

Панов М.И.

**«Не запугаете!», ибо «нам нужна великая Россия!»:
Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911)
К 150-летию со дня рождения**

Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого,
что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и
парализует работу.
Петр Аркадьевич Столыпин

А там, где аргумент – бомба, там, конечно, естественный
ответ – беспощадность кары!
Петр Аркадьевич Столыпин

... После «решения» аграрного вопроса в столыпинском духе
никакой иной революции, способной изменить серьезно
экономические условия жизни крестьянских масс, быть
не может.
Владимир Ильич Ленин

Столыпин любил Россию. Лица, близко его знавшие, обращали
внимание на то, что когда он произносил слово «Россия», то
произносил его таким тоном, каким говорят о глубоко и нежно
любимом существе. Всех поражала его изумительная всегдашняя
готовность не только безгранично работать, но и жертвовать
собой для блага Родины.
Александр Иванович Гучков

На Столыпине не лежало ни одного грязного пятна: вещь страшно редкая и трудная для
политического человека.
Василий Васильевич Розанов

Ники, что ты творишь? Ники, Столыпин – последний русский
дворянин, это наш Бисмарк, без него ты пропадешь, а с тобой
и вся Россия. Где твоя голова?
Императрица Мария Федоровна сыну Николаю II

1. Из исконного русского дворянства:

Фамилия, породнившаяся с М.Ю. Лермонтовым

Начало этой статьи невольно начинается с воспоминания о дате трагической:
2011 год – это столетняя годовщина злодейского убийства в 1911 году великого
реформатора земли Русской – Петра Аркадьевича Столыпина; но одновременно и
великого напоминания – сто пятьдесят лет назад в 1862 году в нашем Отечестве
появился на свет человек, который в лихую годину не просто бросил прямо в лицо
врагам России свои бессмертные слова: «Не запугаете!», но и остановил Первую
Гражданскую войну, развязанную эсэровским террором и крестьянскими бунтами!

Петр Аркадьевич родился в Дрездене 2 апреля 1862 года, крещен в дрезденской
православной церкви 24 мая. 31 августа 1881 года поступил, а 12 октября 1885 окончил
Императорский Санкт-Петербургский университет и причислен к Министерству

внутренних дел. 5 февраля 1886 года П.А. Столыпин переходит на работу в Департамент земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ. 18 марта 1889 года Петр Аркадьевич назначен уездным предводителем дворянства в Ковно, 28 мая 1890 года он уже почетный мировой судья Ковенского уезда, а с 30 мая 1902 года П.А. Столыпин – гродненский губернатор. 15 февраля 1903 года он назначается на должность, а с 26 марта уже эффективно трудится на посту губернатора одной из самых плодородных житниц России – Саратовской губернии. Судьбинные и кровавые для государства Российского годы революции 1905–1907 годов Петр Аркадьевич на самой линии огня: с 26 апреля 1906 года он – министр внутренних дел, а с 8 июля того же года – председатель Совета министров Российской империи. 1 сентября 1911 года Петр Аркадьевич был смертельно ранен в Киевском театре, а 5 сентября скончался. Похоронен Великий Реформатор в Киево-Печерской лавре в соответствии с ранее высказанной (после многих покушений) волей похоронить его там, где убьют.

Вот, собственно и все, что говорят сухие данные официальной биографии!

Когда-то Федор Никифорович Плевако (1842–1908), выпускник Московского университета, великий судебный оратор, «рыцарь правосудия», «гений судебного красноречия», «московский златоуст» сказал в своей речи в защиту светлейшего князя Григория Ильича Грузинского: «В старину приходящего гостя спрашивали про имя, про род, про племя. По имени тебе честь, по роду жалование»¹.

Последуем этому наставлению и «спросим» Петра Аркадьевича «про имя, про род, про племя»! Род Столыпиных впервые упомянут в 1566 году, то есть, во второй половине XVI столетия, в период царствования Ивана Васильевича IV (Грозного).

Можно перечислить многих известных предков Петра Аркадьевича, но ограничусь упоминанием только нескольких ближайших. Прадед Алексей Емельянович Столыпин (1744–1817), пензенский помещик, губернский предводитель дворянства, имел одиннадцать (а не шесть, как пишет большинство исследователей наследия П.А. Столыпина) детей, среди которых:

Елизавета (1773–1845), в замужестве Арсеньева, бабушка великого поэта, ставшая для Михаила Юрьевича Лермонтова самым близким человеком;

Александр (1774–?), адъютант Александра Васильевича Суворова, автор мемуаров о великом полководце;

---

¹ Дело светлейшего князя Григория Ильича Грузинского, обвинявшегося в убийстве доктора медицины Э.Ф. Шмидта // Плевако Н.Ф. Избранные речи. М., С. 2009. С. 462.

Аркадий (1778–1825), тайный советник, обер-прокурор Сената, сенатор, близкий друг великого реформатора Михаила Михайловича Сперанского и, между прочим, автор первого в русской литературе стихотворения, посвященного Кавказу; среди семи его детей сын Алексей (1816–1858, по прозвищу Монго), один из самых близких друзей М.Ю. Лермонтова, секундант поэта во время дуэлей с Эрнестом де Барантом и Николаем Соломоновичем Мартыновым, участник (вместе с поэтом) похода в Малую Чечню, издал во Франции перевод романа «Герой нашего времени»; другой сын – Дмитрий (1818–1893), поручик конногвардейского полка, известный публицист и социолог, автор труда «Научный идеализм и основы социологии» и ряда публикаций о социологическом учении Огюста Конта²;

Николай (1781–1830), участник Отечественной войны 1812 года, генерал-лейтенант, военный губернатор Севастополя, в молодости публиковал переводы с французского;

Дмитрий (1785–1826), закончил с отличием Благородный пансион Императорского Московского университета, артиллерист, отличился в битве под Аустерлицем, генерал-майор, военный теоретик, автор книги по фортификации (на французском), командовал корпусом Южной армии, где был близок с Павлом Ивановичем Пестелем, дед Петра Аркадьевича Столыпина;

Афанасий (1788–1866), штабс-капитан, артиллерист, участник Бородинского сражения, награжден золотой шпагой «За храбрость», саратовский предводитель дворянства, М.Ю.Лермонтов очень его любил, называл «дядюшкой», часто бывал в гостях, именно рассказы Афанасия Алексеевича подвигли великого поэта к созданию таких произведений, как «Поле Бородина» и «Бородино»³.

Отец Великого Реформатора – Аркадий Дмитриевич (1821–1899), во время Крымской войны 1853–1856 годов удостоен золотой шпаги «За храбрость» при обороне Севастополя, генерал от артиллерии, командовал корпусом в период русско-турецкой войны 1877–1878 годов, взяв крепость Никополь, был назначен ее комендантом, а затем – генерал-губернатором Восточной Румелии и Андрианопольского санджака (в последствии – Болгарское княжество). Затем он на придворных должностях: генерал-адъютант, обер-камергер, комендант Кремля, находится в дружеских отношениях с

---

² См.: *Столыпин Д.А.* Основные воззрения и научный метод Огюста Конта // Антология русской классической социологии / Под ред. Д.С. Клементьева и Л.Н. Панковой. М., 1995; *Столыпин Д.А.* Несколько слов о классификации Огюста Конта и значение ее для социальных вопросов // Там же.

³ Подробнее о родословном древе Столыпиных, многочисленных родственных и дружеских связях с великим поэтом см.: *Столыпины // Лермонтовская энциклопедия* / Гл. ред. В.А. Мануйлов. М., 1981.

генерал-губернатором Москвы великим князем Сергеем Александровичем и его супругой Елизаветой Федоровной⁴.

Мать Петра Аркадьевича – Наталья Михайловна (1827–1889, в девичестве княжна Горчакова) принадлежала уже не просто к старинной дворянской фамилии, а к настоящей знати. Род Горчаковых восходит к князю Михаилу Черниговскому, принявшему мученическую смерть в 1246 году в Орде, но не подчинившемуся требованию Батыея пройти языческий обряд «очищения огнем». Русская православная церковь причислила Михаила Черниговского к лику святых, а сербский писатель Лев Филолог (первая половина XVI столетия) посвятил «Слово похвальное» князю Михаилу и его боярину Феодору⁵.

Дед Петра Аркадьевича по матери князь Михаил Дмитриевич Горчаков (1793–1861), генерал от артиллерии, участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813–1814 годов. В период русско-турецкой войны 1828–1829 годов М.Д. Горчаков в числе первых переправился через Дунай, при подавлении Польского восстания 1830–1831 годов, командуя артиллерией, он участвовал в сражениях под Гроховом, Остроленкой, при штурме Варшавы, с 1831 года генерал-губернатор Варшавы. Во время Венгерского похода 1849 года Михаил Дмитриевич – начальник Главного штаба действующей армии, он участвует в бою под Вайценом и руководит переправой через реку Тиссу при Тисса-Фюреде. В ходе Крымской войны 1853–1856 годов М.Д. Горчаков первоначально командует русскими войсками на Дунае, а затем возглавляет оборону Севастополя в самый тяжелый период с февраля по август 1855 года. Генерал-адъютант, член Государственного совета. Погребен, согласно завещанию, в Севастополе.

Мать Петра Аркадьевича Наталья Михайловна вместе с мужем участвовала в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, ухаживая за ранеными, награждена медалью.

И вот в ряду таких-то предков появляется человек, впервые выбирающий, казалось бы, совершенно мирную профессию!

Касаться личной жизни в статье, посвященной, в общем-то, проблемам государственного управления, не очень удобно, но и в своей семейной жизни Петр Аркадьевич был такой же цельной личностью, как и в делах, касающихся судьбы государства Российского.

Хотя его великий родственник и написал трагические строки:

---

⁴ См.: Кисин С. Петр Столыпин: Последний русский дворянин. Ростов-на-Дону, 2010. С. 14–16.

⁵ См. Филолог Лев. Слово похвальное Михаилу и Феодору Черниговским // Антология русской риторики: Учебное пособие / Отв. ред. и сост. М.И.Панов. М., 1997.

Любить – но кого же? – на время не стоит труда,
А вечно любить невозможно...

Но сам поэт, тем не менее, всю жизнь и страдал от роковой любви к Вареньке Лопухиной (Варвара Александровна Лопухина, в замужестве Бахметева, 1815–1851), сестре своего друга Алексея, вместе с которым М.Ю.Лермонтов учился в Императорском Московском университете и которому писал проникновенные письма во время походов и боев в Чечне⁶.

Петр Аркадьевич, в отличие от М.Ю. Лермонтова, не просто любил, не только «взял на шпагу», стрелявшись из-за любимой на дуэли, но прожил поистине счастливую жизнь со своей Оленькой. Случилось так, что Ольга Борисовна Нейдгардт, фрейлина императрицы Марии Федоровны, дочь действительного тайного советника (II классный чин Табели о рангах, выше только канцлер Российской империи), обер-гофмейстера Двора, была невестой Михаила Столыпина, старшего брата Петра Аркадьевича и прапорщика лейб-гвардии Преображенского полка.

Но Михаил был убит на дуэли князем Иваном Шаховским 7 сентября 1882 года, и Петр посылает князю вызов. Стоит напомнить, что Петр Аркадьевич отказался от военной карьеры из-за того, что у него плохо действовала правая рука (по воспоминаниям сына Аркадия, это результат перенесенного в детстве ревматизма). Петр Аркадьевич промахнулся, а князь прострелил ему итак уже поврежденную правую руку. Князь в последствии разбился на смерть, упав с коня.

27 октября 1884 года Петр Аркадьевич и Ольга Борисовна обвенчались. У них родилось шестеро детей: 7 октября 1885 года – Мария (умерла в 1985); 20 марта 1891 года – Наталья (искалечена при взрыве на Аптекарском острове в августе 1910 года, умерла в 1949); 15 декабря 1892 года – Елена (скончалась в 1985); 19 августа 1895 года – Ольга (расстреляна в 1920 в Немирове); 31 октября 1897 года – Александра (умерла в 1987); 20 июня 1903 года – сын Аркадий (ранен при взрыве на Аптекарском острове, скончался в 1990).

Нашлись, правда, люди, которые считали, что покушение (взрыв дачи) на Аптекарском острове, при котором погибли и получили ранения несколько десятков

---

⁶ Подробнее см.: *Панов М.И.* «Ночное светило русской поэзии», или Кто такой М.Ю.Лермонтов на самом деле: певец Москвы или Кавказа, демонический ницшеанец или предтеча философии экзистенциализма? // Дидакт: Журнал по проблемам образования и культуры. М., 1999. № 5.

человек, сам П.А.Столыпин чудом остался жив, а его дети тяжело пострадали, способствовал успеху его карьеры! В это невозможно было бы поверить, если бы не слова, написанные выдающимся государственным деятелем, по итогам мирных переговоров с Японией, графом («граф Полусахалинский», как, наверное, несправедливо, называла его оппозиционная пресса, за уступку Японии половины острова Сахалин, впрочем, уступку вынужденную) Сергеем Юльевичем Витте (1849–1915). Приведу большой отрывок из «Воспоминаний» С.Ю. Витте, который лучше всего покажет его отношение к Петру Аркадьевичу:

«Сила Столыпина заключалась в одном его несомненном достоинстве, это – в его темпераменте. По темпераменту Столыпин был государственный человек, и если бы у него был соответствующий ум, соответствующее образование и опыт, то он был бы вполне государственным человеком. Но в том-то и была беда, что при большом темпераменте Столыпин обладал крайне поверхностным умом и почти полным отсутствием государственной культуры и образования. По образованию и уму ввиду неуравновешенности этих качеств Столыпин представлял собою тип штык-юнкера.

Но государю и придворной партии, по-видимому, нравились его отважность и его храбрость; что же касается других качеств, то для оценки их не было достаточно компетентных судей.

Затем Столыпину весьма повезло вследствие двух несчастий.

Одно несчастье до него, как человека, совсем не касалось, а другое – коснулось его, как человека.

Первое – это несчастье с генералом Треповым (Дмитрий Федорович Трепов, 1855–1906, Санкт-Петербургский генерал-губернатор, товарищ, т.е. заместитель министра внутренних дел, заведующий полицией и командующий Корпусом жандармов, во время всероссийской стачки в октябре 1905 года приказавший расклеить в Санкт-Петербурге приказ: «Патронов не жалеть!» – М.П.), т.е. то, что не успел Столыпин вступить на пост председателя Совета министров, как Трепов умер от разрыва сердца.

Таким образом, несчастье с Треповым явилось счастьем для Столыпина.

Вторым счастливым событием для Столыпина было несчастье у него самого, а именно взрыв на Аптекарском острове, взрыв, при котором пострадали его сын и дочь (подчеркнуто мной. – М.П.)»⁷.

---

⁷ Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. М., 2010. С. 1098–1099.

Так и видится С.Ю. Витте, пригорюнившийся из-за того, что террористы все никак не взрывают его виллу в Биаррице и не калечат его близких!

А теперь несколько слов о деяниях Петра Аркадьевича, ибо История, как известно, принимает во внимание отнюдь не благородные порывы, не долгие и мучительные размышлизмы, не добрые интенции, а только совершённые и успешные дела!

Поражает невиданный охват дел, которыми П.А. Столыпин занимался помимо своих обязанностей председателя Совета министров и министра внутренних дел: это не только великие реформы, не просто эффективная борьба с вакханалией революционного террора, но и множество постоянных текущих сиюминутных дел.

Даже огромная книга не в состоянии была бы вместить все невероятное многообразие этих дел! Вот только некоторые, выхваченные из постоянной сутолоки.

Конечно, есть и самые животрепещущие вопросы:

– помощь голодающим (речь в Государственной думе в июне 1906 года);

– проблема, связанная с возрождением флота после страшного разгрома при Цусиме;

– строительство Амурской железной дороги – к этой проблеме П.А. Столыпин обращается дважды, опровергая домыслы депутатов о ненужности этой дороги в приграничных районах. Если бы Петр Аркадьевич мог бы увидеть, в каком состоянии находятся города России на Дальнем Востоке и одновременный блеск небоскребов по ту сторону Амура, он бы просто содрогнулся!

Далее, проблемы, которые отнюдь не стали проще со времени П.А. Столыпина: это проблемы межэтнических и межконфессиональных отношений – его речи о Финляндии, о совершенствовании выборных механизмов, когда все голоса оказываются у польских помещиков, а не у белорусских и литовских крестьян, превосходящих этих помещиков в сотни и тысячи раз!

И самая главная проблема, которую, как считал П.А. Столыпин, необходимо избежать любой ценой – это сползание России к мировой войне: буквально сочатся кровью его справедливые слова: «Только война может погубить Россию!».

Кто-то из читателей иронически хмыкнет: а как войны можно было избежать? Россия воевала за освобождение братьев-славян от ига Австро-Венгрии!

Воевать из-за Сербии, боевиками которой манипулировали французские спецслужбы? Все помнят, что Гаврила Принцип убил в Сараево наследника австрийского престола эрцгерцога Фердинанда, а, следовательно, немца! Но вряд ли

все помнят, что Гаврила Принцип убил и его жену, эрцгерцогиню Софью, а она была чешкой, и, следовательно, дети будущего императора Австро-Венгрии были бы наполовину славянами? Кто-то с негодованием воскликнет: всего лишь половина славянской крови, а вдруг победила бы немецкая половина?

Сторонникам «теории крови» хотелось бы напомнить, что дело не в количестве эритроцитов, иначе как быть с наследником-цесаревичем Алексеем, у которого русская кровь составляла аж одну двести пятьдесят шестую часть!

А теперь несколько проблем, которыми впору заниматься губернатору, мэру, либо вообще главе муниципального образования.

Так, например, Петр Аркадьевич вносит в Государственную думу законопроект о сооружении канализации и переустройстве водоснабжения Санкт-Петербурга (ноябрь 1909 года), возвращаясь к этой проблеме в январе 1911 года, он с горечью говорит о столице Российской империи как о городе, в котором «число смертей уже превышает число рождений, в котором одна треть смертей происходит от заразных болезней».

Либо: памятники Петру I в Ревеле по случаю двухсотлетия взятия города и М.Ю. Лермонтову в Москве к столетию со дня рождения великого поэта (кто-то скажет, как же, своему родственнику старался, но памятник Михаилу Юрьевичу был воздвигнут только в Санкт-Петербурге перед Николаевским кавалерийским училищем); создание Менделеевского института, чтобы почтить память великого ученого⁸.

Либо совсем уже частное и кому-то кажущееся пустячным дело при невероятной загруженности Петра Аркадьевича: о сохранении права на дворянство представителя рода Пановых, имевших дворянство 350 лет. Вот отрывок из «Всеподаннейшего доклада министра внутренних дел по канцелярии министра по делам дворянства» от 5 июля 1906 года. П.А. Столыпин пишет:

«... Елена Хотинская, рожденная – Панова, всеподаннейше ходатайствует о предоставлении ее несовершеннолетнему сыну, воспитаннику Московского лицея Цесаревича Николая, Сергею Хотинскому как единственному наследнику родового, пожалованного предкам просительницы Пановым в 1660 году, имения в Костромской губернии <...>, права именоваться фамилией Панов-Хотинский и о возведении его в потомственное дворянство. Просительница испрашивает эту милость, желая запечатлеть память о древне-дворянском роде Пановых, последней представительницей которого она ныне состоит, и сохранить пожалованное ему Царем Алексеем Михайловичем имение <...> Сохранение рода Пановых, в лице Сергея Хотинского,

---

⁸ См.: *Столыпин П.А.* Грани таланта политика / Под общ. ред. П.А.Пожигаило. М., 2006. С. 208, 258, 194.

желательно в виду древности этого рода, более 350-ти лет достойно носивших потомственное дворянское звание и сумевшего сохранить Высочайше пожалованное ему имение в пределах Костромской губернии. <...>

Род Пановых внесен в VI часть дворянской родословной книги (как “древний благородный дворянский род”)⁹.

2. «Я строю над провалом!»: П.А.Столыпин и Николай II

Невольно напрашиваются аналогии: великий правитель Борис Федорович Годунов (ок. 1552–1605) в драме «Царь Федор Иоаннович» (из знаменитой трилогии графа Алексея Константиновича Толстого, 1817–1875) произносит страшные слова: «Я строю над провалом!», понимая всю слабость и безвольность царя Федора Иоанновича (1557–1598). Но царь этот хотя бы осознавал свою ущербность и передоверил управление государством мудрому Борису Годунову.

Другой знаменитый пример: кардинал Арман Жан дю Плесси герцог Ришельё (1585–1642) при слабовольном Людовике XIII (1601–1643), в жилах которого, как сказал в своем романе «Капитан Фракасс» Теофиль Готье (1811–1872), «остывала щедрая кровь Генриха IV». Только, конечно же, о роли Ришельё в истории Франции надо судить не по романам о лихих мушкетерах Александра Дюма (1802–1870), а по реальным делам государственного управления, делам, превратившим Францию в великую державу. Мысли этого, безусловно, великого человека еще и сегодня предельно актуальны. В чем может убедиться каждый, перечитав уникальное многостраничное «Политическое завещание» Ришельё.

Людовик XVI (1754–1793) не имея великого соправителя, не смог противостоять разлагающему влиянию Марии Антуанетты (1755–1793). Неслучайно в глубоко психологической биографии «Мария Антуанетта: Портрет ординарного характера» выдающийся австрийский писатель Стефан Цвейг (1881–1942) описывает взаимоотношения этой супружеской пары, используя такую яркую фигуру риторики, как антитеза: «Нервами, пульсом крови, малейшими проявлениями темперамента, всеми своими свойствами, всеми особенностями Мария Антуанетта и Людовик XVI представляют собой хрестоматийный образец антитезы. Он тяжел — она легка, он неуклюж — она подвижна и гибка, он неразговорчив — она общительна, он флегматичен — она нервозна. И далее в духовном плане: он нерешителен — она слишком скоро на решение, он долго размышляет — она быстра и категорична в своих

---

⁹ Там же. С.75–76.

суждениях, он ортодоксально верующий — она радостно жизнелюбива, он скромн и смирен — она кокетлива и самоуверенна, он педантичен — она несобранна, он бережлив — она мотовка, он сверхсерьезен — она безмерно легкомысленна, он тяжелый поток с медленным течением — она пена и пляска волн. Он лучше всего чувствует себя наедине с самим собой, она — в шумном обществе; он с тупым чувственным удовольствием любит хорошо, не торопясь поесть и выпить крепкого вина — она никогда не пьет вина, ест мало, между делом. Его стихия — сон, ее — танец, его мир — день, ее — ночь... Ни в чем, ни в одной точке не соприкасаются их привычки, влечения, их времяпрепровождение».

Хотя, если бы граф Оноре-Габриэль Рикети де Мирабо (1749–1791) прожил больше, – как знать! Мне уже приходилось писать об этом: Мирабо не был и не мог быть предателем идеалов революции, как считают многие, ибо он считал, что цель революции – конституционная монархия¹⁰. Недаром английский историк и публицист Томас Карлейль (1795–1881) говорил о смерти Мирабо так: «Последний избранник из рода Мирабо, избранник Франции – ушел. Это он сдвинул старую Францию с ее основания, и он же, лишь своей рукой, удерживал от окончательного падения готовое рухнуть здание. Какие дела зависели от одного этого человека!»¹¹.

Мирабо умер и во Франции началась вакханалия революционного террора, непрерывно работала не только «национальная бритва» – гильотина, но было и огромное число внесудебных расправ. Попытка, хотя бы приблизительно, подсчитать жуткое число жертв Великой Французской революции была предпринята к ее 200-летнему юбилею – 1989 году. Отечественный исследователь Н.Н. Молчанов приводит не просто число «официальных» жертв, казненных по приговору Революционного трибунала, но и их классовый состав: 9 % – это дворяне (то есть, хотя бы формально представители сокрушенного революцией феодализма, однако многие дворяне сами были активными ее участниками), 30 % – рабочие, а 28 % – крестьяне¹². А остальные? Остальные – представители мелкой и средней буржуазии, то есть, самые активные участники революционных партий, клубов и т.д. Робеспьер последовательно и целеустремленно убирал конкурентов¹³.

---

¹⁰ См.: *Панов М.И.* Мирабо как политический оратор // Эффективная коммуникация: История, теория, практика. Словарь-справочник / Отв. ред. М.И.Панов; сост. М.И. Панов и Л.Е. Тумина. М., 2005.

¹¹ *Карлейль Т.* История Французской революции. М., 1991. С. 271.

¹² См.: *Молчанов Н.Н.* Монтаньяры. М., 1989.

¹³ Подробнее см.: *Панов М.И.* Политическое красноречие эпохи Великой Французской революции // Эффективная коммуникация: История, теория, практика. Словарь-справочник / Отв. ред. М.И.Панов; сост. М.И.Панов и Л.Е.Тумина. М., 2005. Разделы: Красноречие якобинцев: Ораторское искусство во имя

Но кроме официальных приговоров Революционного трибунала было устроено множество внесудебных расправ: «врагов народа» топили, расстреливали, сжигали так называемые «адские колонны». Были сделаны специальные маленькие гильотины, чтобы обезглавливать детей. Специально, чтобы не разжигать страсти и не пятнать имена революционеров, не привожу подробности о фабрике в Медоне по производству париков из волос гильотинированных и о выделке их кожи для изготовления одежды, а также рассуждения специалистов этого дела о том, чья кожа лучше для нужд производства¹⁴.

Но как быть с Вандеей, департаментом, который в результате карательных экспедиций революционных войск, по разным оценкам, потерял от 15 до 30% населения? Конечно, очень долго внушалось, что вандейцы, или шуаны, как дикие звери стали на пути у революционного прогресса и с ними нечего церемониться. Кстати, эти же «аргументы» впоследствии применялись при расправах над терским, кубанским и донским казачеством или при истреблении восставших от гнета непосильной продразверстки крестьян Тамбовской губернии.

Но вернусь к Вандее. Современный французский исследователь Патрис Генифе в своей книге, посвященной революционному террору, вызвавшей буквально шок и давшей повод к широкой дискуссии, подчеркивает следующие принципиальные моменты, лежащие в основании террора не против шуанов, а именно против мирного населения: женщин, детей, стариков. Итак, слово Патрису Генифе:

«Особенность Вандеи заключалась, однако, в систематическом истреблении людей, начатого с января 1794 г. “адскими колоннами” генерала Тюрро, и в том, что расправа над областью и ее обитателями началась уже *после* завершения военных действий <...>

Репрессии, обрушившиеся на вандейцев после завершения военных действий и без какой бы то ни было связи с военной необходимостью. Это – преступление, не имеющее аналогов в истории Французской революции. Сегодня его по праву можно назвать преступлением против человечества»¹⁵.

Но кто и когда сможет определить те жертвы: материальные, моральные, а самое главное – людские, которые понесла Россия из-за смерти П.А. Столыпина? Это обрушившиеся на страну бедствия: участие России в Первой мировой войне,

---

человечества, но против человечности; Террор: Последний аргумент борцов за свободу, равенство, братство. *Панов М.И.* Робеспьер как политический оратор // Там же.

¹⁴ См.: *Карлейль Т.* История Французской революции. М., 1991. С. 504–505.

¹⁵ *Генифе П.* Политика революционного террора 1789–1794. М., 2003. С. 230–231.

Февральская и Октябрьская революции 1917 года, Гражданская война, которых Петр Аркадьевич, будь бы он жив, никогда не допустил бы!

Но продолжу анализ деяний слабых и безвольных правителей в худшем варианте, когда решениями самодержца повелевали страсти и эмоции жены, совершенно не знавшей и не считавшей нужным знать и понимать народ страны, в которой она, к несчастью для государства Российского, оказалась.

Итак, Николай Александрович Романов (1845–1918), последний император, правивший под именем Николая II, занимает «достойное» место в шеренге слабых правителей, хотя сегодня из него пытаются сделать мученика, прекрасного семьянина, любящего отца, всячески муссируя страдания царя.

Начну с последнего – Николай II отрекся от престола (не по Сеньке оказалась шапка!), поэтому он бывший император. В конце концов, новейшая история дает примеры действительно мученической смерти тех деятелей, которые не сочли возможным оставить высший государственный пост и погибли, как президент Чили Сальвадор Альенде Госсенс (1908–1973), хотя ему предлагали не только сохранить жизнь, но и возможность вместе с семьей выехать за пределы страны.

«Любящий» отец, погубивший наследника-цесаревича Алексея, обрекший на «венец безбрачия» четырех дочерей, из-за отравленной крови своей горячо любимой Аликс – Александры Федоровны (Алиса-Виктория-Эллен-Луиза-Беатриса Гесен-Дармштадтская, 1872–1918).

«Прекрасный» семьянин, обвенчавшийся через 35 дней после кончины отца, императора Александра III. Цитирую официальные источники:

«Александр III много молился, трижды приобщался Святых Тайн и не терял сознания, пока не скончался 20 октября 1894 года, на 50-м году жизни». И следующее свидетельство: «14 ноября 1894 года состоялось бракосочетание государя императора (Николая II. – М.П.) с великой княжной Александрой Федоровной, ознаменованное милостивым манифестом»¹⁶.

То есть, не прошло даже сорока дней со дня кончины отца, как сыграли веселую свадьбу! Невольно вспоминаются слова Гамлета в аналогичной ситуации: «Расчетливость, Горацио!» Конечно, кто-то скажет о страстной любви Николая к его Аликс, любви, которую возводят в число самых страстных романов XX столетия!

Но попробую сдержать душасие от умиления слезы, ибо в памяти невольно возникает какое-то странное имя: Матильда Кшесинская. Кто же это такая? Странно, но

---

¹⁶ Российский императорский дом. М., 2005. С. 571, 587.

в парадной книге «Российский императорский дом» о ней ни слова, хотя, что-то подсказывает, что она имела очень серьезные основания быть тут упомянутой! Вот официальная справка: Матильда Феликсовна Кшесинская (1872–1971) – странное совпадение – родилась в один год с «горячо любимой» Аликс, с 1890 года по 1917 год танцевала в Мариинском театре, с 1920 года жила и работала в Париже. Правда, танцуя в Мариинке, она одновременно была, как бы это сказать помягче, – пассией не только Николая, но и многих великих князей, причем подчеркиваю – именно одновременно!

Но может быть, Николай – это мудрый правитель, который дни и ночи только и печется о процветании вверенного ему государства и подданных?

А как же страшное прозвище (по словам Николая Васильевича Гоголя: «Крепко выражается русский народ: как припечатает кличкой, так уж пойдет она и в род и в потомство!») – Кровавый?

Причем, стоит помнить, что это страшное проклятие от своих подданных Николай получил отнюдь не после «Кровавого воскресенья» – чудовищного расстрела 9-го января 1905 года, а на самой заре своего бездарного правления – после «Ходынки», страшной давки на Ходынском поле в Москве в день коронации! И как Николай и Аликс отреагировали на эту трагедию? Может быть, отправились с покаянием по монастырям, пытаясь замолить страшный грех? Слово свидетелю событий С.Ю. Витте:

«В день ходынской катастрофы, 18 мая, по церемониалу был назначен бал у французского посла графа (впоследствии маркиза) Монтебелло; французский посол по жене был весьма богатый человек; как по этой причине, так и по своим личным качествам, а в особенности по качествам своей жены он был очень любим в высшем обществе.

Бал должен был быть весьма роскошным, и, конечно, на балу должен был присутствовать государь-император с императрицей. В течение дня мы не знали, будет ли отменен по случаю происшедшей катастрофы этот бал или нет; оказалось, что бал не отменен. Тогда предполагали, что хотя бал будет, но, вероятно, их величества не приедут.

В назначенный час я приехал на этот бал. А вместе со мною приехал Дмитрий Сергеевич Сипягин, главноуправляющий комиссией прошений, будущий министр внутренних дел, и великий князь Сергей Александрович, московский генерал-губернатор. Как только мы встретились, естественно, заговорили об этой катастрофе, причем великий князь нам сказал, что многие советовали государю просить посла

отменить этот бал, и во всяком случае не приезжать на этот бал, но что государь с этим мнением совершенно не согласен; по его мнению, эта катастрофа есть величайшее несчастье, но несчастье, которое не должно омрачать праздник коронации; ходынскую катастрофу надлежит в этом смысле игнорировать»¹⁷.

И далее страшная цепь трагических событий, в которых полностью, абсолютно виновен Николай, ибо при монархии конституционной за провалы, как во внутренней, так и во внешней политике лежит на правительстве, ответственном перед всенародно избранным парламентом, а абсолютный монарх, самодержец должен держать ответ перед Историей сам!

Итак, напомним кровавые вехи деяний Николая:

Неподготовленная война с Японией, страшные людские потери, утрата половины Сахалина, сегодняшние трудности в отношениях с Японией из-за ее территориальных претензий на исконно русские земли: не эхо ли это трагедии Мукдена, Порт-Артура, Цусимы – особенно Цусимы?

В Цусимском проливе далеком

Вдали от родимой земли

На дне океана глубококом

Забытые есть корабли!

Там русские спят адмиралы

И дремлют матросы вокруг:

У них прорастают кораллы

Меж пальцев раскинутых рук!

И в шуме морского прибоя

Они говорят морякам:

«Готовьтесь к великому бою!

За все отомстите врагам!»

«Кровавое воскресенье» 9 января 1905 года!

Отказ от укрепления и перевооружения современной артиллерией крепостей на западной границе, то есть разрушение того, что делал его мудрый отец государь-император Александр III, при котором, напомним, Россия не воевала ни одного дня! В итоге, только крепость Осовец была полностью перевооружена к началу войны.

---

¹⁷ *Bumte С.Ю.* Воспоминания. Полное издание в одном томе. М., 2010. С. 405.

Сползание к Первой мировой войне.

Август 1914 года – наступление в Восточной Пруссии.

Принятие на себя верховного главнокомандования.

Неиспользование преимуществ великой победы, которую дал Брусиловский прорыв. Об этих событиях написано множество трудов, но хотелось бы отметить следующее: величайшие возможности триумфального наступления (стоит напомнить, что Брусиловский прорыв это единственная операция в ходе Первой мировой войны, названная именем полководца, ее разработавшего и победоносно осуществившего) не были никак использованы бездарными правителями¹⁸.

Февраль 1917 года. Достаточно перечитать соответствующие страницы воспоминаний начальника охраны царской семьи генерала Александра Ивановича Спиридовича (1873–?), посвященные этим дням в Петрограде, когда Аликс, слушая заверения бездарного проходимца на посту министра внутренних дел Протопопова, считала, что Россией она может управлять из Царского Села!¹⁹

И вот такому-то, с позволения сказать, государю, Бог послал двух великих государственных деятелей – С.Ю. Витте и П.А. Столыпина! И как же Николай распорядился возможностями этих великих реформаторов?

Полностью осознавая абсолютное бессилие и неспособность Николая II навести порядок не только в России, но даже в своей собственной семье, П.А. Столыпин, тем не менее, не занял позицию Бориса Годунова, ибо был всецело предан принципу монархизма. Наверное, это его единственная ошибка в сфере государственного управления, ибо, если бы П.А. Столыпин помог создать действительно полноценную конституционную монархию, отстранив Николая и Аликс от реальных рычагов управления, лишив их возможности принятия управленческих решений под влиянием капризов, распутинщины и т.д., то скольких бы бед Россия избежала!

Но, История, увы, не может рассматривать и принимать во внимание ретроальтернативные проекты, ибо Она, в строгом соответствии с законами логики, не признает контрфактических предложений: «Если бы, то бы...»!

Итак, вспомним, что даже смертельно раненый в Киевском театре, страдающий от мучительной боли, Петр Аркадьевич перекрестил, благословляя, царскую семью,

---

¹⁸ Подробнее см.: *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1963; *Оськин М.В.* Брусиловский прорыв. М., 2010; *Панов М.И.* Превратится ли государственное управление из искусства в науку? // Ученые труды ФГУ. Вып. 3. М., 2004. Раздел 4. Принятие решений в сфере государственного управления, или Кто отвечает за последствия?

¹⁹ См.: *Спиридович А.И.* Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Мемуары. Минск, 2004.

хотя отлично осознавал, какую страшную роль сыграла Аликс не только в его личной судьбе, но и судьбе государства Российского!

Смерть всегда приходит неожиданно, а особенно, когда эта смерть – преднамеренное политическое убийство! И как же Николай и Аликс отреагировали на мученическую смерть «последнего дворянина» (именно этими словами императрица Мария Федоровна называла П.А. Столыпина)?

1-го сентября прозвучал роковой выстрел, а 2-го Николай уехал в Чернигов на маневры, появившись только 6-го сентября, уже после кончины П.А. Столыпина, то есть даже не счел нужным провести последние часы у постели умирающего от мучительной раны Петра Аркадьевича. Еще одна страшная подробность, о которой вспоминает Владимир Николаевич Коковцов (1853–1943), граф, министр финансов, назначенный после смерти Петра Аркадьевича председателем Совета министров. Он писал:

«В 12 часов (2-го сентября. – *М.П.*) было назначено молебствие в Михайловском соборе об исцелении Петра Аркадьевича; на него собрались все съехавшиеся в Киев земские представители и много петербургских чиновников. Никто из царской семьи не приехал (выделено мной. – *М.П.*), даже из ближайшей свиты государя никто не явился»²⁰. А, в самом деле, зачем?

Николай появляется в Киеве 6-го сентября, уже после кончины Петра Аркадьевича. Снова слово В.Н. Коковцову:

«Следом за государем я вошел в большую угловую комнату слева по коридору, где на кровати, уже поставленной в переднем углу комнаты, лежало тело Столыпина. У изголовья сидела вдова покойного, Ольга Борисовна Столыпина, в белом больничном халате. Когда государь вошел в комнату, она поднялась и громким голосом, отчеканивая каждое слово, произнесла ставшую известной фразу: “Ваше Величество, Сусанины не перевелись еще на Руси”»²¹.

Некоторые, и среди них известный недоброжелатель Петра Аркадьевича, С.Ю. Витте (хотелось бы верить, что эта недоброжелательность была вызвана искренним заблуждением, а не другими, более низменными свойствами, например, завистью) объяснили поведение Ольги Борисовны не ее вполне понятным потрясением, вызванным гибелью супруга, а другими причинами. С.Ю. Витте писал:

---

²⁰ Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903–1919): Воспоминания. Мемуары. Минск, 2004. С. 420.

²¹ Там же. С. 427.

«Ее театральная походка сопровождалась глупой театральной фразой, ибо я нисколько не сомневаюсь, что Столыпин – если бы он не был председателем Совета министров, и жизнь государя была бы в опасности, причем от него зависело спасти жизнь государю, – Столыпин поступил бы так же, как Сусанин, но так поступили бы десятки и десятки тысяч верноподданных его величества, которые чтут в лице государя не Николая Александровича, но принцип русского царя, тот принцип, при влиятельном значении которого создалась великая Россия»²². Наверное, при этих словах, написанных на вилле в Биаррице, С.Ю. Витте в образе Ивана Сусанина видел себя самого!

А что Аликс? Может быть, она с женской чувствительностью отреагировала на смерть Петра Аркадьевича слезами, свойственными ей истериками, или хотя бы словами, пусть даже лицемерного сочувствия? В.Н. Коковцов вспоминал о своем пребывании в Ливадии в октябре 1911 года уже в новом качестве, в качестве председателя Совета министров: 5-го октября (день именин наследника-цесаревича Алексея) Николай демонстративно пил за здоровье Коковцова, поминутно обращаясь к нему с разговором, а Аликс настойчиво потребовала, чтобы он сел рядом и около часа вела непринужденную беседу. И далее В.Н. Коковцов пишет: «Одна часть этой беседы глубоко врезалась в мою память, потому что больно кольнула меня и показала всю страстность натуры этой мистически настроенной женщины, сыгравшей такую исключительную роль в судьбах России»²³.

О чем идет речь? В.Н. Коковцов пытался показать, насколько ему будет трудно заменить ушедшего Петра Аркадьевича, пользовавшегося значительной поддержкой в Государственной думе, а в ответ Аликс по-французски (зачем же ей было знать русский язык!) заявила: «Слушая вас, я вижу, что вы все сравниваете себя со Столыпиным. Мне кажется, что вы очень чтите его память и придаете слишком много значения его деятельности и его личности. Верьте мне, не надо так жалеть тех, кого не стало... Я уверена, что каждый исполняет свою роль и свое предназначение, и если кого нет среди нас, то это потому, что он уже окончил свою роль и должен ступешаваться, так как ему нечего больше исполнять. Жизнь всегда получает новые формы, и вы не должны стараться слепо исполнять то, что делал ваш предшественник. <...> Я уверена, что Столыпин умер, чтобы уступить вам место, и что это для блага России»²⁴.

---

²² Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. М., 2010. С. 1182.

²³ Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903–1919): Воспоминания. Мемуары. Минск, 2004. С. 440–441.

²⁴ Там же. С. 441–442.

3. «В начале было Слово»: П.А.Столыпин как политический оратор

Известный литературовед князь Дмитрий Петрович Святополк-Мирский (1890–1939) в своей фундаментальной «Истории русской литературы с древнейших времен по 1925 г.» писал:

«В отличие от новых судов, открытие которых произошло на сорок лет раньше, Дума не возродила ораторского искусства. Про ораторов Думы с литературной точки зрения много не скажешь. Кадеты были лучшими из них. Но их самый знаменитый оратор – В.А. Маклаков – до прихода в Думу уже был адвокатом с установившейся репутацией. А многие из посещавших заседания Думы утверждали, что лучшим оратором, которого они когда-либо слышали, был вовсе не член Думы, а премьер-министр П.А. Столыпин»²⁵.

В качестве эталона ораторского искусства П.А. Столыпина мне хотелось бы привести отрывок из его речи в Государственной думе 10 мая 1907 года «Об устройстве быта крестьян и о праве собственности» (о ключевых положениях этой речи еще будет сказано при анализе значения столыпинской аграрной реформы). Какое количество анафор²⁶, какая мощная экспрессия:

«Я исхожу из того положения, что все лица, заинтересованные в этом деле, самым искренним образом желают его разрешения. Я думаю, что крестьяне не могут не желать разрешения этого вопроса, который для них является самым близким и больным. Я думаю, что и землевладельцы не могут не желать иметь своими соседями людей спокойных и довольных вместо голодающих и погромщиков. Я думаю, что и все русские люди, жаждущие успокоения своей страны, желают скорейшего разрешения того вопроса, который, несомненно, хотя бы отчасти, питает смуту. Я поэтому обойду все те оскорбления и обвинения, которые раздавались здесь против правительства. Я не буду останавливаться и на тех нападках, которые имели характер агитационного напора на власть. Я не буду останавливаться и на провозглашавшихся здесь началах классовой мести со стороны бывших крепостных крестьян к дворянам, а постараюсь встать на чисто государственную точку зрения, постараюсь отнестись совершенно беспристрастно, даже более того, бесстрастно к данному вопросу. Постараюсь вникнуть в существо высказывавшихся мнений, памятуя, что мнения, не согласные со взглядами правительства, не могут почитаться последним за крамолу. Правительству тем более, мне кажется, подобает высказаться в общих чертах, что из бывших здесь

---

²⁵ Святополк-Мирский Д.П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 г. М., 2008. С. 401.

²⁶ Анафор – фигура риторики, заключающаяся в повторе слов в начале нескольких предложений.

прений, из бывшего предварительного обсуждения вопроса ясно, как мало шансов сблизить различные точки зрения, как мало шансов дать аграрной комиссии определенные задания, очерченный строгими рамками наказ»²⁷.

Оценку П.А. Столыпина как оратора (и шире – как политического деятеля) неизбежно приходится рассматривать как антитезу: П.А. Столыпин – П.Н. Милюков. Кому-то из читателей многое сказанное далее покажется не очень объективным (или даже очень необъективным) по отношению к такому известному политическому деятелю, лидеру партии кадетов, выпускнику и приват-доценту Императорского Московского университета, историку и культурологу, каковым являлся Павел Николаевич Милюков (1859–1943).

Но мне хотелось бы привести точку зрения, которую высказала Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс (1869–1962), чей дворянский род упоминался в летописях с XV века. Стоит напомнить: так сложилось, что самые близкие подруги Ариадны по петербургской гимназии стали женами очень известных деятелей русской политической жизни (перечисляю по алфавиту, чтобы никого не обидеть): это Петр Бернгардович Струве (1870–1944), Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919) и Владимир Ильич Ульянов (Ленин, 1870–1924).

А.В. Тыркова-Вильямс – автор одной из самых лучших биографий А.С. Пушкина²⁸, писать которую пришлось в эмиграции, фактически без доступа к отечественным архивным источникам, правда, на основе документов, оказавшихся у рода Пушкиных за границей. Видный деятель кадетской партии, Ариадна Владимировна, была членом ее Центрального комитета и депутатом Государственной думы от партии кадетов. Оставившая прекрасные воспоминания «На путях к свободе». А. Тыркова-Вильямс пишет о противостоянии П.Н. Милюкова и П.А. Столыпина так:

«Со Столыпиным Милюков не мог состязаться ни в умении говорить, ни в темпераменте. У Столыпина был природный дар слова. У Милюкова очень большая начитанность и упорство. Это не мешало Милюкову пренебрежительно относиться к своему противнику. Внутри себя он, может быть, понимал силу и даровитость

---

²⁷ *Столыпин П.А.* Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 года // Антология русской риторики: Учебное пособие / Отв. ред. и сост. М.И. Панов. М., 1997. С. 317–318.

²⁸ См.: *Тыркова-Вильямс А.В.* Жизнь Пушкина. В 2-х тт. 5-е изд. М., 2006.

Столыпина, но никогда этого не признавал, пренебрежительно определял Столыпина как рядового губернатора, случайно сделавшего карьеру»²⁹.

Неизбежно наступает минута, когда следует предоставить слово и противной стороне – П.Н.Милюкову. К сожалению, Павел Николаевич не сумел преодолеть своих мелко партийных пристрастий в оценке П.А.Столыпина: не хотелось бы даже предполагать, что его устами говорит зависть к великому, гордому цельному и негибавшему человеку, каковым до самого последнего мгновения оставался Петр Аркадьевич.

В самом деле, П.Н. Милюков не мог не осознавать того убийственного факта, что когда он, лидер партии кадетов, перешел от критики с брюзгливой миной политики властей во главе со П.А. Столыпиным (не хочется просто перечислять тех, кто кружился в сатанинском хороводе после его гибели!) к реальной практике государственного управления на посту министра иностранных дел Временного правительства, то показал свою полную и абсолютную никчемность.

И уж совсем неловко вспоминать, что свои воспоминания Павел Николаевич писал глубоким стариком и должен был осознавать, что он скоро предстанет перед грозным судьей, который, говоря словами М.Ю. Лермонтова, «недоступен звону злата, и мысли и дела он знает наперед». Но обращусь к словам самого П.Н. Милюкова:

«П.А. Столыпин принадлежал к числу лиц, которые мнили себя спасителями России от ее “великих потрясений”. В эту свою задачу он внес свой большой темперамент и свою упрямую волю. Он верил в себя и в свое назначение. Он был, конечно, крупнее многих сановников, сидевших на его месте до и после Витте. Для заслуженных сановников Государственного Совета он был чужим, выскочкой, пришельцем со стороны – и болезненно чувствовал свою изоляцию. Он был призван не на покой, а на проявление твердой власти; власть он любил, к ней стремился и, чтобы удержать ее в своих руках, был готов пойти на многое и многим пожертвовать. Не чуждый идеологий, которые были традицией в его семье, он был не чужд и интриги. Своих союзников он склонен был трактовать как очередные орудия своего продвижения к власти и менять их по мере надобности. Если принять в расчет его нетерпение победить в короткий срок его взлета, эта быстрая смена могла легко превратить вчерашних друзей в соперников и врагов – раздражать покровителей сменой внезапных капризов. А главным покровителем был царь, не любивший, чтобы им управляла чужая

---

²⁹ Цит. по: *Сидоровнин Г.П.* Слепые поводыри: кадеты против Столыпина // *Правда Столыпина: Альманах. Вып. 1.* / Сост. Г. Сидоровнин. Саратов, 1999. С. 280–281.

воля. Такова история возвышения и падения Столыпина, вернувшая его в конце к одиночеству, из которого он вышел, и к трагической развязке. Призванный спасти Россию от революции, он кончил ролью русского Фомы Бекета»³⁰.

Оценка, во многом необъективная, требует некоторых пояснений для читателя. Обвинение в любви к власти в адрес П.А. Столыпина: власть была для него не самоцелью, а средством спасения России. Вот характернейший пример: именно П.А. Столыпин сделал все, чтобы, в самом прямом смысле этого слова, вышвырнуть Распутина из Санкт-Петербурга, отлично понимая, что тем самым вызовет еще большую ненависть истерички Аликс.

Кстати, властью он готов был поделиться с кадетами, приглашая их войти в коалиционное правительство летом 1906 года, но кадеты требовали правительства во главе с П.Н. Милюковым, а позорище, ставшее результатом вхождения П.Н. Милюкова во Временное правительство в 1917 году хорошо известно.

Оскорбительный намек, согласно которому Петр Аркадьевич был не чужд идеологических традиций, существовавших в семье, также следует отбросить, ибо о его предках-реформаторах уже сказано выше, и не стоило бы П.Н. Милюкову, внуку неудачника-золотоискателя (безуспешно претендовавшему на дворянство) и сыну инспектора художественных училищ и оценщика в банке, задаваться перед тем, чьи предки служили государству Российскому, начиная с XVI столетия.

Ирония по поводу П.А. Столыпина как русского Фомы Бекета, скорее, как это принято считать в теории риторики, знаковая оговорка, когда автор сказал больше, чем хотел сказать.

В самом деле, Томас (Фома) Бекет (ок. 1115–1170) – Фома из Лондона, архиепископ Кентерберийский, канцлер Англии. Фома доблестно сражался в войне 1159 года – экспедиции для захвата Тулузы. Король Генрих II Плантагенет (1133–1189) доверил Фоме воспитание своего сына. Но когда Генрих II пытался ввести постоянную подать королю, то Фома «смело выступил против ясно выраженной воли короля и, заняв всегда дорогую англичанам консервативную позицию, заявил, что он со своих (надо думать, архиепископских или вообще церковных) земель новой подати платить не станет. Это первая – “конституционная” <...> – борьба против королевской власти

---

³⁰ Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917) / Сост. М.Г. Вандалковская. В 2-х тт. М., 1990. Т. 2. С. 67–68.

создала Бекету, с одной стороны, славу бойца за свободу против деспотизма, с другой – врага в лице Генриха II, своего личного друга»³¹.

Фома Бекет выступил против намерения Генриха II еще при своей жизни короновать своего сына, а так как этот торжественный обряд мог совершить только примас Англии, архиепископ Кентерберийский, то есть только сам Фома, то он отлучил от церкви архиепископа Йоркского и епископов, вопреки канону совершивших коронацию. Существует устойчивое мнение, согласно которому Генрих II в гневе потребовал, чтобы его избавили от непокорного архиепископа. 29 декабря 1170 года Фома Бекет был убит прямо в своем соборе.

«Наказание преступников, уступки и публичное покаяние короля, провозглашение Бекета святым – все это надолго утвердило мощь церкви в Англии. Религиозные же массы, равно как и политическое предрасположение к убитому, сделали св. Фому Бекета самым популярным святым средневековой Англии, на поклонение мощам которого совершались беспрерывно паломничества»³².

Конечно, не милюковым решать, как Россия почитает память своего великого гражданина, реформатора и патриота, но многое говорит, что и имя, и идеи Петра Аркадьевича будут помнить его сограждане!

А сейчас напомним окончание знаменитой речи в Государственной думе 10 мая 1907 года «Об устройстве быта крестьян и о праве собственности», когда Петр Аркадьевич произнес потрясающие и сегодня слова:

«Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Разрешить этого вопроса нельзя, его надо разрешать. В западных государствах на это потребовались десятилетия. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия! (Аплодисменты справа)»³³.

И опять хотелось бы милюковской оценке П.А. Столыпина противопоставить точку зрения А.В. Тывковой-Вильямс, которая – еще раз напомним – была членом ЦК

---

³¹ Круман В.Э. Бекет // Христианство. Энциклопедический словарь. В 3-х тт. / Гл. ред. С.С. Аверинцев. М., 1993. Т. 1. С. 184.

³² Там же. С. 185.

³³ Столыпин П.А. Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 года // Антология русской риторики: Учебное пособие / Отв. ред. и сост. М.И. Панов. М., 1997. С. 323.

партии кадетов, депутатом Государственной думы, неоднократно слушала речи Петра Аркадьевича и смогла оценить их по достоинству. Она пишет:

«На трибуну Столыпин всходил с сознанием своей правоты, с твердой уверенностью, что получит в Думе и в стране поддержку тех, кого он считал здравомыслящими гражданами. Столыпин был единственный министр, одаренный настоящим ораторским талантом. Говорил он смело, в его словах слушалась глубокая внутренняя серьезность. Сразу чувствовалось, что он, не меньше, чем красноречивые идеологи либерализма и социализма, предан своим убеждениям, верит в свое дело, в свое служение, в свою идеологию. Он был человек мужественный. Если испытывал страх, то не за себя – за Россию. Тревога за Россию часто звучала в его речах. Перед оппозицией уже стоял не чиновник, исполняющий канцелярские директивы, а идейный противник, патриот, отстаивающий Российскую державу со всей страстью сильной природы. Его слова волновали. С горечью сказал он, обращаясь налево:

– Вам нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!

Оппозиция дрогнула, как от удара бича. Справедливость такого обвинения кадеты отрицали. Они утверждали, что не они, а правительство ведет страну к потрясениям, к ослаблению. Но слова премьера запомнились. Он заставлял думать, проверять себя»³⁴.

При знакомстве с блестящими, безусловно, образцами речей деятелей Партии Народной свободы, или Партии конституционных демократов, которых история (особенно, страшная история Гражданской войны) навсегда заклеимила названием «кадеты», понимаешь, что это выдающиеся примеры политической риторики. Но, тем не менее, почему-то вспоминаются слова Иоганна Вольфганга Гёте (1749–1832), вложенные в уста Мефистофеля:

Бессодержательную речь

Всегда легко в слова облечь.

Из голых слов, ярься и споря,

Возводят здания теорий.

Все разговоры о том, что кадеты – это «мозг» нации, раз и навсегда разбиваются одним несокрушимым аргументом: что полезного они сделали для России? Какие реальные проблемы помогли решить, какие трудности преодолеть, только не на словах,

---

³⁴ Цит. по: Сидоровнин Г.П. Слепые поводыри: кадеты против Столыпина // Правда Столыпина: Альманах. Вып. 1. / Сост. Г. Сидоровнин. Саратов, 1999. С. 280.

а на деле? Так и слышится убийственная оценка их сотрясений воздуха, их позы и фразы: «Суждены вам благие порывы, да свершить ничего не дано!»

Многие, конечно же, могут обвинить меня в необъективном, либо даже в предвзятом отношении: кадеты, мол, искренне верили в идеалы свободы, справедливости, либерализма и гуманизма. Но тогда возникает несколько серьезных вопросов.

Зачем П.Н. Милюкову – блестящему оратору, известному либералу, питомцу Московского университета, наконец – участвовать за границей в секретных совещаниях эсэров и большевиков, посвященных активизации террора в России. В этом его публично, с трибуны Государственной думы, уличил П.А. Столыпин, который как министр внутренних дел имел об этом совещании подробную агентурную информацию.

Все очень просто: П.Н. Милюков в тайне надеялся, что эсэры и большевики сделают всю грязную работу по уничтожению самодержавия, залив при этом страну еще большей кровью, чем та, которую своими строгими мерами остановил П.А. Столыпин. И тут появится милейший, гуманнейший Павел Николаевич и возьмет власть в свои, прикрытые белыми перчаточками, ручки. Ан нет, не тут-то было! Недаром про либералов говорили: они, как охотники, шли на зайца, готовы были встретиться с лисой, а тут вдруг из берлоги вылез медведь – русский народ, а с ним и «русский бунт, бессмысленный и беспощадный»!

Почему уже в эмиграции, после страшной и кровавой Гражданской войны (нужно вспомнить об удивлении Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля (1884–1965), который в своей «Истории Гражданской войны в России» поражался совершенно необъяснимым по численности жертвам среди мирного населения, особенно в соотношении с потерями воюющих сторон), войны, в которой само слово «кадеты» стало одиозным ее символом в значении организаторов братоубийства, кадеты, и в первую очередь П.Н. Милюков, готовы были признать даже правоту большевиков, но не П.А. Столыпина?

В эмиграции, особенно после раскола 1921 года, кадеты превратились в клубок противоборствующих друг с другом групп и группочек по принципу: «три интеллигента – пять политических платформ», пока их мышиная возня, напоминающая классическую склоку на общей кухне, не привела к полному исчезновению из политической истории эмиграции «вечно вчерашних». По сути своей это вынуждены были признать даже те

исследователи, которые в центр своих книг ставили «весьма неординарную личность П.Н. Милюкова»³⁵.

Итак, в качестве рабочей версии остановлюсь на очень важном человеческом качестве – это зависть П.Н. Милюкова к сильной личности, а, самое главное, способной не только на слова, но и на действия, пусть суровые, но жизненно необходимые. А прежде всего, осознание того факта, что Россия «вспрянет ото сна» и вспомнит великого государственного мужа, смело смотревшего вперед, поставит ему памятники, назовет его именем премии и стипендии, издаст его речи и документы, опубликует воспоминания о нем! А с другой – протоколы заседаний кадетских групп в составе семи или (страшно сказать!) семнадцати человек, каждый из которых выступал против другого, и те историки, которые будут рыться в этих протоколах...

Кадеты в эмиграции, если этот масштаб хоть чуточку сопоставим, как Стюарты, а затем и Бурбоны после возвращения, «ничего не поняли и ничему не научились!»

О внешнем облике, об ораторском искусстве П.А. Столыпина говорили очень многие. Приведу слова депутата Государственной думы от партии октябристов, Николая Петровича Шубинского (1853 – после 1913):

«Наружность Петра Аркадьевича наверно памятна многим по многочисленным его портретам. Сниматься он не любил, как и вообще избегал всяких выставок и рисовок. К похвалам, прославлениям он относился всегда сдержанно, как бы ощущая неловкость. Все, что делал он, казалось ему лишь скромным выполнением своего жизненного долга. И это отпечатлевалось на его лице. Умные, выразительные глаза в глубоких орбитах смело смотрели на людей, живо отражая волновавшие или занимавшие его настроения и чувства. Крупная характерная голова, с выдающимся вперед лбом; небольшая, подстриженная, еще темная бородка, довольно густо обрамлявшая его лицо и хорошо очерченные губы. Беседовал он всегда оживленно, с большим вниманием выслушивая и охотно выражая свои мысли. <...> Говорил он вначале отрывисто, особенно во время реплик. Пока разговор не увлекал его; когда же разговор переходил на интересовавшую его тему, речь Петра Аркадьевича делалась живой, увлекательной. Особенно на трибуне, там воодушевление и подъем сразу приходили к нему, и речь его свободно и плавно лилась в могучих аккордах его редкого по выразительности и звучности голоса. В ней сказывался весь его характер, все стороны его духовного образа. Он умел сразу овладеть аудиторией и приковать к себе ее

---

³⁵ Кувшинов В.А. Деятельность кадетских партийных организаций в эмиграции (июль 1921 – март 1933). М., 2009. С. 3.

внимание. Речи его, наверно, у многих из вас в памяти. Простота изложения, ясность, глубокое знание предмета – были его характерными чертами, как бы далек сам по себе и специален предмет ни был. Все, доступное его вниманию и силам, он прилагал, чтобы изучить и овладеть темой своей речи. Нередко его горячее слово захватывало весь парламент глубиной чувств, искренностью настроения. Часто даже враги его восхищались увлекательной правдивостью его слов, благородством его образа, неотразимой силой его ораторского таланта. Если ораторы, как поэты, рождаются, то это был именно “рожденный” оратор, а не созданный только временем и трудом»³⁶.

Очень интересным является мнение об ораторском даре П.А. Столыпина, которое высказывал Василий Алексеевич Маклаков (1870–1957), лучший и общепризнанный трибун кадетов в Государственной думе, который являлся профессиональным адвокатом. Стоит напомнить, что В.А. Маклаков и П.А. Столыпин несколько раз «сшибались» в полемике в Государственной думе, когда Петру Аркадьевичу приходилось от имени правительства произносить речи³⁷ в ответ на выступления и депутатские запросы Василия Алексеевича. Невольно возникает аналогия с великими риториками древности – это входящие в «Канон десяти аттических ораторов» Демосфен (384–322 до н.э.) и Эсхин (389–ок. 314 до н.э.) и их знаменитые речи в деле Тимарха («Против Тимарха»), а также речи «О предательском (преступном) посольстве», «Против Ктесифонта о венке», «За Ктесифонта о венке»³⁸.

Но самое главное, что самый блестящий оратор кадетов – правда, задним числом, уже в эмиграции – не только дал высокую оценку деяниям Петра Аркадьевича, но и признал, во многом его правоту.

Итак, В.А. Маклаков, подчеркнув, что «в литературе о Столыпине больше преувеличений и страстей, чем справедливости», сопоставляет качества в сфере государственного управления С.Ю. Витте и П.А. Столыпина: «Столыпин был более подходящим человеком на конституционной арене, чем Витте, в котором оба противоположных лагеря видели перебежчика». Еще более значимой является следующая характеристика П.А. Столыпина: В.А. Маклаков считает, что для

---

³⁶ Шубинский Н.П. Памяти П.А. Столыпина 5 сентября 1911г. Речь, произнесена 5 сентября 1913 г. в Центральном Комитете «Союза 17 октября», в Москве // Правда Столыпина: Альманах. Вып. 1. / Сост. Г. Сидоровнин. Саратов, 1999. С. 99–100.

³⁷ См.: Столыпин П.А. Речь, произнесенная в Государственной думе 16 ноября 1907 года в ответ на выступление члена Государственной думы В.А.Маклакова // Антология русской риторики: Учебное пособие / Отв. ред. и сост. М.И. Панов. М., 1997.

³⁸ См.: Панов М.И. Демосфен // Эффективная коммуникация: История, теория, практика. Словарь-справочник / Отв. ред. М.И. Панов; сост. М.И. Панов и Л.Е. Тумина. М., 2005; Панов М.И. Эсхин // Там же.

«служению государству у Столыпина было несравненно больше данных, чем у Витте; как политический оратор он был исключительной силы; подобных ему не было не только в правительстве, но и среди наших “прирожденных парламентариев”»³⁹.

Блестящий судебный оратор, известный писатель, выпускник Императорского Московского университета Анатолий Федорович Кони (1844–1927) очень много размышляет об особенностях, которые отличают два, казалось бы, близких дарования – красноречие и противостоящее ему умение говорить публично, т.е. искусство быть оратором, на примере непростых взаимоотношений политического и судебного красноречия. Следует подчеркнуть, что к этой непростой проблеме обращались многие блестящие ораторы (как судебные, так и политические), причем, кто-то не видит разницы между этими типами красноречия, хотя еще Аристотель очень строго разграничивал их, считая, что у них разные задачи и принципиально различные средства их достижения.

Позиция Анатолия Федоровича в понимании данной проблемы выглядит так. Завершая беседу с выпускниками Училища правоведения, А.Ф. Кони специально рассматривает принципиальные различия между политическим красноречием и красноречием судебным⁴⁰. При этом он особо подчеркивает значимость противопоставления судебной и политической речи:

«Поэтому... не гонитесь за красноречием. Тот, кому дан дар слова, ощутит его, быть может, внезапно, неожиданно для себя и без всяких приготовлений. Его нельзя приобрести, как нельзя испытать вдохновение, когда душа на него неспособна. Но старайтесь говорить хорошо, любите и изучайте величайшую святыню вашего народа – его язык. Пусть не мысль ваша ищет слова и в этих поисках теряет время и утомляет слушателей, пусть, напротив, слова покорно и услужливо предстанут перед вашей мыслью в полном ее распоряжении. Выступайте во всеоружии знания того, что относится к вашей специальности и на служение чему вы призваны, а затем — не лгите, т.е. будьте искренни, и вы будете хорошо говорить, или, как гласит французская судебная поговорка: “Vous aurez l'oreille du tribunal” (вы будете пользоваться доверием суда). Теперь, после долгого житейского опыта, я прибавил бы к этим словам еще и указание на то, что ораторские приемы совсем не одинаковы для всех вообще

---

³⁹ Цит. по: *Сидоровнин Г.П.* Слепые поводыри: кадеты против Столыпина // Правда Столыпина: Альманах. Вып. 1. / Сост. Г. Сидоровнин. Саратов, 1999. С. 285.

⁴⁰ Подробнее см.: *Панов М.И.* Государственный деятель, судебный оратор, великий гражданин: Анатолий Федорович Кони (1844–1927) // Управление: Вызовы и стратегии в XXI веке. Ученые труды ФГУ МГУ им. И.В.Ломоносова. Вып. 6. М., 2007. Раздел 4. А.Ф. Кони: Красноречие политическое или судебное?

публичных речей и что, например, судебному оратору и оратору политическому приходится действовать совершенно различно. Речи политического характера не могут служить образцами для судебного оратора, ибо политическое красноречие совсем не то, что красноречие судебное. Уместные и умные цитаты, хорошо продуманные примеры, тонкие и остроумные сравнения, стрелы иронии и даже подъем на высоту общечеловеческих начал – далеко не всегда достигают своей цели на суде. В основании судебного красноречия лежит необходимость доказывать и убеждать, т.е., иными словами, необходимость склонять слушателей присоединиться к своему мнению.

Но политический оратор немного достигнет, убеждая и доказывая. У него та же задача, как и у служителя искусств, хотя и в других формах. Он должен, по выражению Жорж Санд, “montrer et émouvoir” (доказывать и волновать), т.е. осветить известное явление всею силою своего слова и, умея уловить создающееся у большинства отношение к этому явлению, придать этому отношению действующее на чувство выражение. Число, количество, пространство и время, играющие такую роль в критической оценке улик и доказательств при разборе уголовного дела, только бесплодно отягощают речь политического оратора. Речь последнего должна представлять не мозаику, не тщательно и во всех подробностях выписанную картину, а резкие общие контуры и рембрандтовскую светотень. Ей надлежит связывать воедино чувства, возбуждаемые ярким образом, и давать им воплощение в легком по усвоению, полновесном по содержанию слове»⁴¹.

К этим мыслям А.Ф. Кони возвращается неоднократно. Так, в своем знаменитом труде «Отцы и дети Судебной реформы» он подчеркивает: «Политическая речь должна представлять не мозаику, не поражающую тщательным изображением картину, не изящную акварель, а резкие общие контуры и рембрандтовскую “светотень”»⁴².

Хочу подчеркнуть, что эти слова, на мой взгляд, прямо приложимы к блестящим речам П.А. Столыпина в Государственной думе; очень жаль только, что Анатолий Федорович не откликнулся на предложение Петра Аркадьевича войти в состав его правительства в качестве министра юстиции и генерал-прокурора!

Завершая этот раздел, хотелось бы остановиться на опыте разбора речи П.А. Столыпина «Об устройстве быта крестьян и о праве собственности» со студентами. Анализ этой речи является одним из компонентов практического овладения ораторским искусством студентами факультета государственного

---

⁴¹ Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры (Из воспоминаний судебного деятеля) // Кони А.Ф. Избранные труды и речи / Сост. И.В.Потапчук. Тула, 2000. С. 125–126.

⁴² Кони А.Ф. Отцы и дети Судебной реформы: К пятидесятилетию Судебных Уставов. М., 2003. С. 293.

управления МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках изучения таких курсов как «Риторика» и «Русский язык и культура речи / Культура устной речи». Подобный разбор речи включает в себя: 1) выделение основных элементов речи; 2) нахождение частей речи, относящихся к опровержению аграрных программ левых партий и партии кадетов; 3) оценка эффективности использованных в речи риторических аргументов; 4) нахождение наиболее выразительных тропов и фигур, используемых П.А. Столыпиным; 5) самое главное – это создание собственной речи на тему «Моя программа процветания России», с которой каждый студент выступает на семинаре, а затем, после заслушивания и обсуждения сама группа рекомендует лучших для участия уже на факультетском конкурсе ораторов.

Хочу подчеркнуть, что эта работа всегда вызывает самый живой интерес студентов и, смею надеяться, не только способствует совершенствованию и умения убедительно говорить, но и формирует определенную гражданскую позицию.

4. «Не запугаете!»: П.А.Столыпин об укреплении порядка и российской государственности

Характер П.А.Столыпина очень хорошо показывает эпизод, который многим покажется пустячным, но, на мой взгляд, является принципиальным. О чем идет речь? Некто Федор Измаилович Родичев (1853–1932), помещик, член ЦК партии кадетов, депутат Государственной думы, выступая с речью в думе употребил выражение «стольпинский галстук», показав при этом жест завязывания петли на шее. Правительственное большинство поддержало присутствовавшего в зале П.А. Столыпина неистовыми аплодисментами, причем Петру Аркадьевичу аплодировали стоя (встал, кстати, и П.Н. Миллюков). П.А. Столыпин отправил к Ф.И. Родичеву секундантов, а тот, перепугавшись, принес Петру Аркадьевичу извинения.

Спрашивается, зачем человеку, на котором была ответственность за руководство страной в период смуты и бунтов, связываться с каким-то клоуном-демагогом? Напомню в скобках, что у Петра Аркадьевича была прострелена правая рука и фехтовать, либо стреляться ему было очень непросто.

Наверное, стоит вспомнить, что выдающийся немецкий социолог Макс Вебер (1864–1920) в своей понимающей социологии рассматривал такое поведение как ценностно-рациональное действие: то есть, индивид поступает, пусть даже ставя на кон жизнь, во имя неких для него абсолютно непреложных ценностей.

Можно ли надеяться запугать такого человека! П.А. Столыпин и на этот раз ответил: «Не запугаете!»

Истина не может зависеть ни от политической конъюнктуры, ни от «удобности» при изложении. Да и сегодня суровая правда жизни подразвевля флер революционной романтики вокруг террористов, которые, как им, может быть лично и казалось, шли на смерть во имя высоких идеалов, а на самом деле заливали Россию кровью. Террор не может быть оправдан никакими высокими идеалами, ибо льется кровь невинных людей. Вспомним, сколько погибло просто случайных людей во время так называемой «охоты» на царя, сколько защитников престола пало от рук убийц! Если при этом мы забудем, что и император Александр II, и Петр Аркадьевич Столыпин, и многие другие жертвы террористов, – это, между прочим, тоже люди, у которых были дети, жены, которые их любили; и у которых тоже было право на жизнь, как и всех других.

Есть еще один вопрос – прагматический: а насколько деятельность террористов отодвинула удовлетворение реальных чаяний народа, за который, якобы, и боролись Перовские, Желябовы, Халтурины, Каляевы, Сазоновы, Гоцы, Савинковы, Гершуни и другие? Разве русский крестьянин, да и вся Россия в целом, не выиграли бы от успешно проведенной аграрной реформы П.А. Столыпина?

5. «Земля – залог нашей силы в будущем, земля – это Россия!»: Столыпинская аграрная реформа

Аграрная реформа П.А. Столыпина – это реальный путь разрешения «судьбинного» для России вопроса о земле. Столыпин очень аргументированно показал невозможность реализации аграрных программ левых партий и партии кадетов.

Он в речи в Государственной думе 10 мая 1907 года «Об устройстве быта крестьян и о праве собственности» подчеркнул:

«Господа члены Государственной думы! Прислушиваясь к прениям по земельному вопросу и знакомясь с ними из стенографических отчетов, я пришел к убеждению, что необходимо ныне же до окончания прений сделать заявление как по возбуждавшемуся тут вопросу, так и о предположениях самого правительства. Я, господа, не думаю представлять вам полной аграрной программы правительства. Это предполагалось сделать подлежащим компетентным ведомством в аграрной комиссии. Сегодня я только узнал, что в аграрной комиссии, в которую не приглашаются члены правительства и не выслушиваются даже те данные и материалы, которыми правительство располагает, принимаются принципиальные решения. Тем более я

считаю необходимым высказаться только в пределах тех вопросов, которые тут поднимались и обсуждались.

Переходя к предложениям разных партий, я прежде всего должен остановиться на предложении партии левых, ораторами которых выступили здесь прежде всего господа Караваев, Церетели, Волк-Карачевский и др. Я не буду оспаривать тех весьма спорных по мне цифр, которые здесь представлялись ими. Я охотно соглашусь и с нарисованной ими картиной оскудения земледельческой России. Встревоженное этим правительство уже начало принимать ряд мер для поднятия земледельческого класса. Я должен указать только на то, что тот способ, который здесь предложен, тот путь, который здесь намечен, поведет к полному перевороту во всех существующих гражданских правоотношениях; он ведет к тому, что подчиняет интересам одного, хотя и многочисленного, класса интересы всех других слоев населения. Он ведет, господа, к социальной революции. Это сознается, мне кажется, и теми ораторами, которые тут говорили. Один из них провозглашал государственную власть возвыситься в этом случае над правом и заявлял, что вся задача настоящего момента заключается именно в том, чтобы разрушить государственность с ее помещичьей бюрократической основой и на развалинах государственности создать государственность современную на новых культурных началах. Согласно этому учению, государственная необходимость должна возвыситься над правом не для того, чтобы вернуть государственность на путь права, а для того, чтобы уничтожить в самом горне именно существующую государственность, существующий в настоящее время государственный строй. Словом, признание национализации земли, при условии вознаграждения за отчуждаемую землю или без него, поведет к такому социальному перевороту, к такому перемещению всех ценностей, к такому изменению всех социальных, правовых и гражданских отношений, какого еще не видела история. Но это, конечно, не довод против предложения левых партий, если это предложение будет признано спасительным. Предположим же на время, что государство признает это за благо, что оно перешагнет через разорение целого, как бы там ни говорили, многочисленного, образованного класса земледельцев, что оно примирится с разрушением редких культурных очагов на местах, – что же из этого выйдет? Что, был бы, по крайней мере, этим способом разрешен, хотя бы с

материальной стороны, земельный вопрос? Дал бы он или нет возможность устроить крестьян у себя на местах?»⁴³.

Несмотря на простоту и привлекательность программы левых, ее реализация в европейской России была просто невозможна. В этой речи П.А. Столыпин блестяще разоблачил бесперспективность программ социалистов о национализации земли:

«На это ответ могут дать цифры, а цифры, господа, таковы: если бы не только частновладельческую, но даже всю землю без малейшего исключения, даже землю, находящуюся в настоящее время под городами, отдать в распоряжение крестьян, владеющих ныне надельною землею, то в то время, как в Вологодской губернии пришлось бы всего вместе с имеющимися ныне по 147 десятин на двор, в Олонецкой по 185 десятин, в Архангельской даже по 1309 десятин, в 14 губерниях не достало бы и по 15, а в Полтавской пришлось бы лишь по 9, в Подольской всего по 8 десятин. Это объясняется крайне неравномерным распределением по губерниям не только казенных и удельных земель, но и частновладельческих. Четвертая часть частновладельческих земель находится в тех 12 губерниях, которые имеют надел свыше 15 десятин на двор, и лишь одна седьмая часть частновладельческих земель расположена в 10 губерниях с наименьшим наделом, т.е. по 7 десятин на один двор. При этом принимается в расчет вся земля всех владельцев, то есть не только 107 000 дворян, но и 490 000 крестьян, купивших себе землю, и 85 000 мещан, – а эти два последние разряда владеют до 17 000 000 десятин. Из этого следует, что поголовное разделение всех земель едва ли может удовлетворить земельную нужду на местах; придется прибегнуть к тому же средству, которое предлагает правительство, то есть к переселению; придется отказаться от мысли наделить землей весь трудовой народ и не выделять из него известной части населения в другие области труда. Это подтверждается и другими цифрами, подтверждается из цифр прироста населения за 10-летний период в 50 губерниях европейской России. Россия, господа, не вымирает; прирост ее населения превосходит прирост всех остальных государств всего мира, достигая на 1000 человек 15 в год. Таким образом, это даст на одну европейскую Россию всего на 50 губерний 1 625 000 душ естественного прироста в год или, считая семью в 5 человек, 341000 семей. Так что для удовлетворения землей одного только прирастающего населения, считая по 10 дес. на один двор, потребно было бы ежегодно 3 500 000 дес. Из этого ясно, господа, что путем отчуждения, разделения частновладельческих земель земельный вопрос не

---

⁴³ Столыпин П.А. Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 года // Антология русской риторики: Учебное пособие / Отв. ред. и сост. М.И. Панов. М., 1997. С. 317–319.

разрешается. Это равносильно наложению пластыря на засоренную рану. Но, кроме упомянутых материальных результатов, что даст этот способ стране, что даст он с нравственной стороны?

Та картина, которая наблюдается теперь в наших сельских обществах, та необходимость подчиняться всем одному способу ведения хозяйства, необходимость постоянного передела, невозможность для хозяина с инициативой применить к временно находящейся в его пользовании земле свою склонность к определенной отрасли хозяйства, все это распространится на всю Россию. Всё и все были бы сравнены, земля стала бы общей, как вода и воздух. Но к воде и воздуху не прикасается рука человеческая, не улучшает их рабочий труд, иначе на улучшенные воздух и воду, несомненно, наложена была бы плата, на них установлено было бы право собственности. Я полагаю, что земля, которая распределилась бы между гражданами, отчуждалась бы у одних и предоставлялась бы другим местным социал-демократическим присутственным местом, что эта земля получила бы скоро те же свойства, как вода и воздух. Ею стали бы пользоваться, но улучшать ее, прилагать к ней свой труд с тем, чтобы результаты этого труда перешли к другому лицу, – этого никто не стал бы делать. Вообще стимул к труду, та пружина, которая заставляет людей трудиться, была бы сломлена. Каждый гражданин – а между ними всегда были и будут тунеядцы – будет знать, что он имеет право заявить о желании получить землю, приложить свой труд к земле, затем, когда занятие это ему надоест, бросить ее и пойти опять бродить по белу свету. Все будет сравнено, – но нельзя ленивого равнять к трудолюбивому, нельзя человека тупоумного приравнять к трудоспособному. Вследствие этого культурный уровень страны понизится. Добрый хозяин, хозяин изобретательный, самой силою вещей будет лишен возможности приложить свои знания к земле.

Надо думать, что при таких условиях совершился бы новый переворот, и человек даровитый, сильный, способный силою восстановил бы свое право на собственность, на результаты своих трудов. Ведь, господа, собственность имела всегда своим основанием силу, за которою стояло и нравственное право. Ведь и раздача земли при Екатерине Великой оправдывалась необходимостью заселения незаселенных громадных пространств (голос из центра: «ого»), и тут была государственная мысль. Точно так же право способного, право даровитого создало и право собственности на Западе. Неужели же нам возобновлять этот опыт и переживать новое воссоздание права собственности на уравненных и разоренных полях России? А эта перекошенная и

уравненная Россия, что, стала ли бы она и более могущественной и богатой? Ведь богатство народов создает и могущество страны. Путем же переделения всей земли государство в своем целом не приобретет ни одного лишнего колоса хлеба. Уничтожены, конечно, будут культурные хозяйства. Временно будут увеличены крестьянские наделы, но при росте населения они скоро обратятся в пыль, и эта распыленная земля будет высылать в города массы обнищавшего пролетариата. Но положим, что эта картина неверна, что краски тут сгущены. Кто же, однако, будет возражать против того, что такое потрясение, такой громадный социальный переворот не отразится, может быть, на самой целостности России. Ведь тут, господа, предлагают разрушение существующей государственности, предлагают нам среди других сильных и крепких народов превратить Россию в развалины для того, чтобы на этих развалинах строить новое, неведомое нам отечество. Я думаю, что на втором тысячелетии своей жизни Россия не развалится. Я думаю, что она обновится, улучшит свой уклад, пойдет вперед, но путем разложения не пойдет, потому что где разложение – там смерть»⁴⁴.

Но может быть перспективы решения аграрной проблемы в России содержала программа партии кадетов о разделе 130 тысяч существовавших тогда помещичьих имений, производящих товарный хлеб, использующих передовые технологии, а самое главное, обеспечивавших продукты на экспорт?

П.А. Столыпин весьма убедительно показывает, что эти предложения просто распылят культурные хозяйства, но не дадут решения крестьянского вопроса. Вот его аргументы:

«Теперь обратимся, господа, к другому предложенному нам проекту, проекту партии народной свободы (т.е. «кадетов», или партии П.Н. Милюкова. – М.П.). Проект этот не обнимает задачу в таком большом объеме, как предыдущий проект, и задается увеличением пространства крестьянского землевладения. Проект этот даже отрицает, не признает и не создает ни за кем права на землю. Однако я должен сказать, что и в этом проекте для меня не все понятно, и он представляется мне во многом противоречивым. Докладчик этой партии в своей речи отнесся очень критически к началам национализации земли. Я полагал, что он логически должен поэтому прийти к противоположному, к признанию принципа собственности. Отчасти это и было сделано. Он признал за крестьянами право неизменного, постоянного пользования землей, но вместе с тем для расширения его владений он призвал необходимым нарушить постоянное пользование его соседней-землевладельцев, вместе с тем он

---

⁴⁴ Там же. С. 319–321.

гарантирует крестьянам ненарушимость их владений в будущем. Но раз признан принцип отчуждаемости, то кто же поверит тому, что, если понадобится со временем отчуждать земли крестьян, они не будут отчуждены, и поэтому мне кажется, что в этом отношении проект левых партий гораздо более искренен и правдив, признавая возможность пересмотра трудовых норм, отнятие излишка земли у домохозяев. Вообще, если признавать принцип обязательного количественного отчуждения, то есть принцип возможности отчуждения земли у того, у кого ее много, чтобы дать тому, у кого ее мало, надо знать, к чему это поведет в конечном выводе – это приведет к той же национализации земли. Ведь если теперь, в 1907 г., у владельца, скажем, 3 000 десятин будет отнято 2 500 десятин, и за ним останется 500 десятин культурных, то ведь с изменением понятия о культурности и с ростом населения он, несомненно, подвергается риску отнятия остальных 500 десятин. Мне кажется, что и крестьянин не поймет, почему он должен переселяться куда-то вдаль ввиду того только, что его сосед не разорен, а имеет по нашим понятиям культурное хозяйство. Почему он должен идти в Сибирь и не может быть направлен – по картинному выражению одного из ораторов партии народной свободы – на соседнюю помещичью землю? Мне кажется, ясно, что и по этому проекту право собственности на землю отменяется, она изымается из области купли и продажи. Никто не будет прилагать свой труд к земле, зная, что плоды его трудов могут быть через несколько лет отчуждены. Докладчик партии прикидывал цену на отчуждаемую землю в среднем по 80 рублей на десятину в европейской России. Ведь это не может поощрить к применению своего труда к земле, скажем, тех лиц, которые за землю год перед тем заплатили по 200–300 рублей за десятину и вложили в нее все свое достояние. Но между мыслями, предложенными докладчиком партии народной свободы, есть и мысль, которая должна сосредоточить на себе самое серьезное внимание. Докладчик заявил, что надо предоставить самим крестьянам устраиваться так, как им удобно. Закон не призван учить крестьян и навязывать им какие-либо теории, хотя бы эти теории и признавались законодателями совершенно основательными и правильными. Пусть каждый устраивается по-своему, и только тогда мы действительно поможем населению. Нельзя такого заявления не приветствовать, и само правительство во всех своих стремлениях указывает только на одно: нужно снять те оковы, которые наложены на крестьянство, и дать ему возможность самому избрать тот способ пользования землей, который наиболее его устраивает. Интересно еще в проекте партии народной свободы другое провозглашаемое начало. Это начало государственной помощи. Предлагается отнести на расходы казны половину стоимости

земли, приобретаемой крестьянами. Я к этому началу еще вернусь, а теперь укажу, что оно мне кажется несколько противоречивым провозглашаемому принципу принудительного отчуждения. Если признать принудительное отчуждение, то как же наряду с этим признать необходимость для всего населения, для всего государства, для всех классов населения прийти на помощь самой нуждающейся части населения? Почему наряду с этим необходимо с этой целью обездолжить 130 000 владельцев, и не только обездолжить, но и оторвать их от привычного и полезного для государства труда? Но, может быть, господа, без этого обойтись нельзя?

Прежде чем изложить вам в общих чертах виды правительства, я позволю себе остановиться еще на одном способе разрешения земельного вопроса, который засел во многих головах. Этот способ, этот путь – это путь насилия. Вам всем известно, господа, насколько легко прислушивается наш крестьянин простолюдин к всевозможным толкам, насколько легко он поддается толчку, особенно в направлении разрешения своих земельных вожелений явочным путем, путем, так сказать, насилия. За это уже платился несколько раз наш серый крестьянин. ...

В настоящее время государство у нас хворает. Самой больной, самой слабой частью, которая хиреет, которая завядает, является крестьянство. Ему надо помочь. Предлагается простой, совершенно автоматический, совершенно механический способ: взять и разделить все 130 000 существующих в настоящее время поместий. Государственно ли это? Не напоминает ли это историю тришкина кафтана – обрезать полы, чтобы сшить из них рукава?

Господа, нельзя укрепить больное тело, питая его вырезанными из него самого кусками мяса; надо дать толчок организму, создать прилив питательных соков к больному месту, и тогда организм осилит болезнь; в этом должно, несомненно, участвовать все государство, все части государства должны прийти на помощь той его части, которая в настоящее время является слабой. В этом смысл государственности, в этом оправдание государства, как одного социального целого. Мысль о том, что, все государственные силы должны прийти на помощь слабой его части, может напоминать принципы социализма; но если это принцип социализма, то социализма государственного, который применялся не раз в Западной Европе и приносил реальные и существенные результаты. У нас этот принцип мог бы осуществиться в том, что государство брало бы на себя уплату части процентов, которые взыскиваются с крестьян за предоставленную им землю.

В общих чертах дело сводилось бы к следующему: государство закупало бы предлагаемые в продажу частные земли, которые вместе с землями удельными и государственными составляли бы государственный земельный фонд. При массе земель, предлагаемых в продажу, цены на них при этом не возросли бы. Из этого фонда получали бы землю на льготных условиях те малоземельные крестьяне, которые в ней нуждаются и действительно прилагают теперь свой труд к земле, и затем те крестьяне, которым необходимо улучшить формы теперешнего землепользования. Но так как в настоящее время крестьянство оскудело, ему не под силу платить тот сравнительно высокий процент, который взыскивается государством, то последнее и приняло бы на себя разницу в проценте, выплачиваемом по выпускаемым им листам, и тем процентом, который был бы посилен крестьянину, который был бы определяем государственными учреждениями. Вот эта разница обременяла бы государственный бюджет; она должна была бы вноситься в ежегодную роспись государственных расходов.

Таким образом вышло бы, что все государство, все классы населения помогают крестьянам приобрести ту землю, в которой они нуждаются»⁴⁵.

Значение аграрной реформы П.А. Столыпина сегодня становится предельно актуальным с точки зрения современной демографической и геополитической ситуации на российском Дальнем Востоке.

Широко известно, сколь важной (хотя неоднозначно воспринимаемой и сегодня) была программа аграрной реформы, предложенная П.А. Столыпиным. Суть этой программы он излагал неоднократно, но особо хотелось выделить две его знаменитые речи. Это речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 года и речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 года. В первой из этих выступлений П.А. Столыпин показал бесперспективность программ социалистов о национализации земли и кадетов о разделе 130 тысяч существовавших тогда помещичьих имений.

Вторая речь воистину с величайшей прозорливостью показывает взаимосвязь аграрной реформы в России с общемировыми процессами развития. Вот ее окончание:

«Нельзя, господа, составлять закон, исключительно имея в виду слабых и немощных. Нет, в мировой борьбе, в соревновании народов почетное место могут занять только те из них, которые достигнут полного напряжения своей материальной и нравственной мощи. Поэтому все силы и законодателя, и правительства должны быть

---

⁴⁵ Там же. С. 321–323.

обращены к тому, чтобы поднять производительные силы единственного источника нашего благосостояния — земли. Применением к ней личного труда, личной собственности, приложением к ней всех, всех решительно народных сил необходимо поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю, так как земля — это залог нашей силы в будущем, земля — это Россия»⁴⁶.

Известный писатель, лауреат Нобелевской премии, академик Александр Исаевич Солженицын (1918–2008) выступил в Государственной думе 28 октября 1994 г. с речью «Наша высшая цель — это сбережение нашего народа». Вот начало этой речи:

«По роду моей работы, за много лет я прочел сплошь все стенограммы четырех дореволюционных Государственных дум, мне пришлось узнать и безудержную конфликтность с властями 1-й и 2-й Дум, неработоспособных. Хорошо работоспособную 3-ю Думу, которая, однако, три года бессмысленно тормозила целительные земельные столыпинские реформы; двойственную роль 4-й Думы, зарвавшейся вздорной мыслью свергнуть верховную власть в стране во время войны из расчета, что после войны это не удастся. И эта победа ей удалась. По историческому возмездию или исторической иронии сама 4-я Дума в тот самый день вместе с падением верховной власти кончила свое существование и больше никому не была нужна ни одного дня».

6. Реформы управления: путь М.М. Сперанского или путь П.А. Столыпина? П.А. Столыпин как либерал

А.И. Солженицын писал о роли либеральных идей в развитии государственного управления в России в предисловии к книге известного специалиста по истории либерализма в России Виктора Владимировича Леонтовича (1902–1959) так: «Автор свежо смотрит и помогает нам свежо посмотреть на многие лица и события русской истории — от Радищева, Пугачева, Екатерины II, Карамзина, декабристов (этих последних, уже радикалов, он считает роковыми для либерального развития России) — и до настойчивого либерализма Столыпина, широты гражданских свобод по конституции 1906 года, глубины русской государственной мысли в начале XX века. И в нашу сегодняшнюю смятенную перекореженную обстановку предупредительно и напоминательно входит старый выбор: сперва ли конституция, потом освобождение

---

⁴⁶ *Столыпин П.А.* Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной Думе 5 декабря 1908 года // Антология русской риторики: Учебное пособие / Отв. ред. и сост. М.И. Панов. М., 1997. С. 330–331.

крестьян (Сперанский); сперва ли гражданские права крестьян, потом политические свободы (Столыпин)»⁴⁷.

Итак, перед нами две принципиально различные программы либеральных реформ, Первая представлена точкой зрения М.М. Сперанского.

Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839), граф, выдающийся русский государственный деятель, автор плана либеральных реформ, инициатор создания Государственного совета, воспитатель будущего императора Александра II Освободителя, руководил созданием «Полного собрания законов Российской империи» в 45-ти томах, автор книги «Руководство к познанию законов». М.М. Сперанский – выходец из семьи простого сельского священника, не имевшего даже фамилии, не только разрабатывает всеобъемлющую программу реформ в самых различных областях управления. Это и создание Государственного совета, выборы Государственной думы от всех сословий, всеобъемлющая судебная реформа, реформы в финансовой и налоговой сфере и многое другое⁴⁸.

М.М. Сперанский читает лекции по государственному управлению цесаревичу Александру Николаевичу, будущему императору Александру II. Эти лекции легли в основу книги М.М. Сперанского «Руководство к познанию законов» и предопределили широко известные реформы Александра II и их роль в развитии государственного управления России. Это реформа 19 февраля 1861 г. и ее последствия («одним концом по барину, другим – по мужику»). Значение судебных уставов 20 ноября 1864 г. и судебной реформы. «Отцы и дети» судебной реформы. Создание земства. Военная реформа Д.А. Милютина.

Наверное, одной из самых удачных была судебная реформа 20 ноября 1864 г. и ее основные положения, заложенные в судебных уставах. Последствия этой реформы: 1) создание всесословного суда и равенство всех перед судом; 2) отделение суда от администрации и независимость суда; 3) учреждение института присяжных заседателей; 4) выборность мировых судей и присяжных заседателей; 5) несменяемость судей и следователей; 6) появление состязательности сторон и гласности судебного разбирательства; 7) возникновение российской присяжной адвокатуры. Стоит

---

⁴⁷ Солженицын А. Предисловие к русскому изданию книги В.В.Леонтовича «История либерализма в России» // Леонтович В.В. История либерализма в России: 1762–1914. М., 1995. С. IV.

⁴⁸ См.: Панов М.И. Сперанский Михаил Михайлович // Эффективная коммуникация: История, теория, практика. Словарь-справочник / Отв. ред. М.И.Панов; сост. М.И.Панов и Л.Е.Тумина. М., 2005; Панов М.И. Думами о будущем России свой век опередивший: Михаил Михайлович Сперанский // Судьбы творцов российской науки / Отв. ред. и сост. А.В.Сурина и М.И.Панов. 3-е изд. М., 2009.

напомнить, что многие адвокаты («дети» судебной реформы) стали впоследствии выдающимися земскими деятелями, а также депутатами Государственной думы.

Другая позиция – это Петр Аркадьевич Столыпин.

Принципиально важным является то, что реформаторская деятельность П.А. Столыпина не сводилась только к разрешению аграрной проблемы. Не менее важными являются законопроекты П.А. Столыпина о реформе местного самоуправления, о введении всеобщего начального образования и, особенно, о веротерпимости.

Конечно, трудно, наверное, сопоставить Декрет о свободе совести (Ленинский «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви») с тем, что предложено П.А. Столыпиным. Если внимательно вчитаться в его «Речь вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в Государственной думе 22 мая 1909 года»⁴⁹ с точки зрения реалий российской империи, особенно в части уголовных наказаний за «преступления», связанные с проблемами свободы совести, то либеральный характер предложений П.А. Столыпина будет очевиден.

7. Столыпинскому Слову и Делу – жить!

Закон о земле – закон судьбинный для России! Ибо нерешенность вопроса о земле и сегодня, во втором десятилетии XXI столетия, дает свои, если и не столь страшные как в начале прошлого века, но, безусловно, негативные плоды.

В самом деле, вопрос о земле предельно тревожен и сегодня, ибо земля реально и давным-давно продается, переходит в частную собственность, несмотря на ритуальные заклинания властей разного уровня о том, что вопрос надо отложить либо передать на рассмотрение региональных властей для лучшего учета местной специфики и т.д.

Только совершается это либо по «серым», либо просто откровенно криминальным схемам, когда бывшие колхозники продают свои паи за гроши (не имея реальной возможности взять кредиты для налаживания фермерского хозяйства), либо за несколько бутылок водки, а то и вовсе даром, результате махинаций с бумагами, передают землю разным хитрым ООО-однодневкам. А затем эти земли, пройдя через

---

⁴⁹ См.: *Столыпин П.А.* Речь вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в Государственной думе 22 мая 1909 года // Рыбас С.Ю. Столыпин. 2-е изд. М., 2004.

руки нескольких владельцев, превращаются в буквально золотые сотки элитных коттеджных поселков.

А сколько горемык, пьяниц и просто юридически неграмотных неумех (а кто из крестьян может оплатить услуги адвоката?) стали бомжами, погорельцами или просто сгнули без следа потому только, что их земля приглянулась алчным, оборотистым, но при этом «не обезображенным» наличием совести дельцам?

И еще одна проблема, связанная с нерешенностью вопроса о земле, которая встанет во весь рост буквально в самые ближайшие дни, – это проблема бессрочной аренды земли под зданиями, производственными помещениями и т.д., которая должна была быть прекращена до конца 2011 года.

Очень хорошо, что тогда, в 2011 году, глава правительства РФ (а ныне президент Российской Федерации) Владимир Владимирович Путин выдвинул инициативу создания памятника П.А. Столыпину.

И вновь этот гордый человек (пусть в бронзе или мраморе) будет своим орлиным взором зорко оглядывать просторы горячо им любимой Родины!

Хотелось бы надеяться, что наступит в России такое время, когда высшей наградой для государственных служащих, преданно и беспорочно исполняющих свой долг перед Отечеством, будет Орден Столыпина с вычеканенными на нем словами Петра Аркадьевича, которые вынесены в эпиграф этой статьи: «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу».

Конечно, и сейчас существует награда – медаль П.А. Столыпина, которой награждаются заслуги лучших членов совета министров. Но эта награда, если можно так сказать, «камерная», а предлагаемый Орден должен приобрести высший общегосударственный статус в сфере государственного управления.

А факультет государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова будет носить имя Петра Аркадьевича, а лучшие студенты ФГУ будут получать стипендию его имени, ибо «Нам нужна Великая Россия!»

Великий патриот России Петр Аркадьевич Столыпин оставил всем нам, всем, кто любит Родину; всем, кто готов служить ее процветанию; всем, кто готов совершенствовать каждое звено механизма государственного управления; то есть, всем тем, кто готов решать реальные проблемы и преодолевать любые возникающие перед страной трудности, а не кудахтать об их не преодолимости, либо злорадствовать по

поводу того, что на выбранном пути не всегда все идет гладко (возникают временные сбои и отдельные затруднения), великий завет:

«НЕ ЗАПУГАЕТЕ!», ибо «НАМ НУЖНА ВЕЛИКАЯ РОССИЯ!»

Список источников и литературы:

Источники

1. *Столыпин П.А.* Грани таланта политика / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2006.
2. *Столыпин П.А.* Нам нужна Великая Россия! Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911. М., 1991.
3. *Столыпин П.А.* Переписка. М., 2004.
4. *Столыпин П.А.* Программа реформ: Документы и материалы. В 2-х тт. 2003.
5. Антология русской риторики: Учебное пособие / Отв. ред. и сост. М.И.Панов. М., 1997.
6. Хрестоматия текстов (Столыпин П.А. Первая речь в Третьей Государственной думе) // *Волков А.А.* Курс русской риторики: Пособие для учебных заведений. М., 2001.
7. *Столыпин П.А.* Из выступлений на заседаниях Государственной думы; П.А. Столыпин. Положения об управлении Туркестанского края // Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России. М., 2008.
8. *Столыпин П.А.* Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной Думе 10 мая 1907 года // Сеятели и хранители. Кн. 1: Очерки об известных агрономах, почвоведрах, генетиках, экономистах-аграрниках, селекционерах. Отрывки из документов, научных статей, воспоминаний / Сост. В.В. Володин, М., 1992.
9. *Столыпин П.А.* Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной Думе 10 мая 1907 года // Учебно-методический комплекс дисциплины «Риторика» / Сост. М.И. Панов и Л.Е. Тумина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008.

Литература

10. *Кисин С.* Петр Столыпин: Последний русский дворянин. Ростов-на-Дону, 2010.
11. *Ленин В.И.* Столыпин и революция // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55-ти тт. М., 1971. Т. 20.
12. *Леонтович В.В.* История либерализма в России: 1762–1914. Серия: Исследования новейшей русской истории / Под общей ред. А.И.Солженицына. Т. 1. М., 1995.
13. Правда Столыпина: Альманах. Вып. 1. / Сост. Г.Сидоровнин. Саратов, 1999.

14. П.А. Столыпин: Биохроника. М., 2006.
15. *Зырянов П.Н.* Петр Столыпин: Политический портрет. М., 1992.
16. *Рыбас С.Ю.* Столыпин. М., 2004.
17. *Рыбас С., Тараканова Л.* Реформатор: Жизнь и смерть Петра Столыпина, М., 1991.
18. *Сидоровнин Г.П.* П.А.Столыпин: Жизнь за Отечество: Жизнеописание (1862–1911). Изд. 2-е. Саратов, 2003.
19. Столыпин А. П.А.Столыпин (1862–1911) // Антология русского зарубежья. В 6-ти тт. М., 1991. Т. 2: 1926–1930.
20. Столыпин: Жизнь и смерть / Сост. А. Серебренников, Г. Сидоровнин. Саратов, 1991.
21. Тайна убийства Столыпина. М., 2003.
22. *Федоров Б.Г.* Петр Столыпин: «Я верю в Россию». В 2-х тт. СПб., 2002.
23. *Аврех А.Я.* П.А.Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.
24. *Бок М.П.* П.А.Столыпин: Воспоминания о моем отце. М., 1992.
25. *Грушко Е.А., Медведев Е.М.* Столыпин Петр Аркадьевич // *Грушко Е.А., Медведев Е.М.* Энциклопедия знаменитых россиян (до 1917 года). М., 2001. С. 586.
26. *Дьяков И.* П.А. Столыпин: «Дайте государству двадцать лет покоя, и вы не узнаете нынешней России» // Сеятели и хранители. В 2-х кн. Кн. 1: Очерки об известных агрономах, почвоведах, генетиках, экономистах-аграрниках, селекционерах. Отрывки из документов, научных статей, воспоминаний / Сост. В.В. Володин, М., 1992.
27. *Ильин И.А.* Собр. соч. В 10-ти тт. М., 1993. Т. 2: Наши задачи: Статьи 1948–1954 гг. Кн. 1. С. 270.
28. *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917). В 2-х тт. / Сост. М.Г. Вандалковская. М., 1990.
29. *Мэйси Д.* Земельная реформа и политические перемены: Феномен Столыпина // Вопросы истории. М., 1993. № 4.
30. *Панов М.И.* Превратится ли государственное управление из искусства в науку? // Ученые труды ФГУ. Вып. 3. М., 2004.
31. *Панов М.И.* Эффективная коммуникация и государственное управление // Вестник Московского ун-та. Серия 21. Управление (государство и общество). М., 2004. № 2.
32. *Панов М.И., Петров В.В.* Действительно ли слово ратора в состоянии повлиять на ход истории? // Филологический журнал: Межвузовский сборник научных работ. Южно-Сахалинск. 2000. Вып. IX.

33. *Панов М.И., Тумина Л.Е.* История русского красноречия XI—XX веков // Риторика: 11 класс. Методические рекомендации. М., 2004.
34. *Солженицын А.И.* Выступление в Государственной Думе 28 октября 1994 г. // Культура русской речи / Отв. ред. Л.К. Граудина и Е.Н. Ширяев. М., 1998.
35. *Сурин А.В., Волков Ф.М., Зуб А.Т., Купряшин Г.Л., Панов М.И.* Основы управления / Под ред. А.В. Сурина. М., 2008.
36. *Тхоржевский И.И.* Воспоминания камергера: Последний Петербург. СПб., 1999.
37. *Федоров В.А.* П.А.Столыпин (1862–1911) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1992. № 3.